

Заметки из зала

Нельзя не отметить особо А. Шелест, украсившую своим участием недавно возобновленный балет «Бахчисарайский фонтан». Она выступила в этом месяце в партии Заремы три раза, внося в этот образ все новые и новые краски и совершенствуя его технически.

Накануне спектакля «Шопениана» и «Жизель», назначенного первый раз в этом сезоне в репертуар на 29 сентября, заболела исполнительница роли Жизели — Н. М. Дудинская. Спектаклю грозила замена, так как другая исполнительница этой партии — А. Я. Шелест по афише участвовала в балете «Шопениана». Но А. Шелест, чтобы предотвратить срыв, согласилась исполнить заглавную партию в балете «Жизель». Отсутствие подготовительной работы не сказалось на исполнении. А. Я. Шелест, как и всегда, блестяще исполнила эту партию. Так же тепло была принята зрителями и А. Осипенко, заменившая А. Шелест в балете «Шопениана».

ПОЧЕТНАЯ и трудная задача — показать ленинградскому зрителю в предсезонские дни полноценные балетные спектакли — стоит перед оставшейся частью балетной труппы и ее мастерами: Н. Дудинской, А. Шелест, О. Моисеевой, А. Макаровым и А. Осипенко.

Соллисты балета С. Кузнецов, Л. Войшнис, О. Соколов и А. Грибов выступают в новых или давно уже ими не исполнявшихся партиях. К. Тер-Степанова за один день подготовила центральную партию в «Вальпургиевой ночи». На ряд сольных мест выдвинуты молодые артистки балета К. Ладанова и Р. Грибова.

В ДВУХ последних спектаклях «Бахчисарайского фонтана» роль Гирея впервые исполнил молодой артист Игорь Чернышев. Наш корреспондент попросил з. а. РСФСР М. М. Михайлова, готовившего эту роль, поделиться своими впечатлениями от первых выступлений молодого артиста.

— В работе над сценическими образами, — сказал М. Михай-

лов, — И. Чернышев не новичок. За его плечами серьезные актерские партии: Спартак, Батыр, Данила, Евгений и другие. Однако, готовя роль Гирея, И. Чернышев оказался в очень трудном положении. Эту сложнейшую роль ему пришлось готовить за несколько репетиций, в то время как первые исполнители роли Гирея работали над ней почти полгода. На мой взгляд, руководство балета поступило правильно, доверив столь ответственную роль этому молодому артисту. То, что мы видели в первых выступлениях И. Чернышева, — это уже хорошо: он правильно понимает сценическую задачу. Хорошо воспринял внешний рисунок образа, искренен в своих глубоких и ярких переживаниях. Здесь актеру во многом помогает его неподдельный темперамент. Но молодому артисту еще не удалось органически слиться с образом и «жить» в нем с первого такта музыки до конца спектакля. Задача эта не из легких, а времени для ее решения было недостаточно. Хочется пожелать молодому артисту, чтобы он не отклонялся от трактовки, предложенной постановщиком спектакля, скорее в совершенстве знал музыкальную основу роли и настойчивее искал постепенное «перерождение» Гирея от варвара к человеку. И. Чернышеву предстоит много поработать и над пластичностью и скульптурностью поз: этими выразительными компонен-

тами хореографии нужно пользоваться полнее.

Будем надеяться, что настойчивая и упорная работа молодого артиста над образом Гирея увенчается еще большим успехом.

Нельзя не сказать и о совсем юном артисте Н. Остальцове, который уже дважды выступил в «Медном всаднике» в роли Петра I.

Выступления Н. Остальцова — это проба сил, это только творческая заявка на роль. Молодому артисту нужно еще много, очень много поработать.

*„За советское искусство“
1961, 30 сентября*